

Цзи Су удивилась, что Е Хунвэнь позвонил ей в такое время.

С тех пор как они в прошлый раз вместе присматривали за Жунжуном, оба были по горло в делах. У врачей вечно не хватает времени, и порой кажется, что даже те крохи, что удается выкроить, хочется потратить только на сон.

Цзи Су не хотела его беспокоить. Ей казалось, что их отношения с Е Хунвэнем остались такими же, как в детстве: они знают, что есть друг у друга, но это вовсе не обязывает к постоянному общению.

Однако Е Хунвэнь думал иначе.

Цзи Су быстро добралась до назначенного места. Припарковавшись и войдя внутрь, она сразу заметила Е Хунвэня, хотя в кафе было полно народу.

Он помахал ей рукой, и она подошла.

— Давно не виделись. Как успехи? — Е Хунвэнь, продолжая говорить, выложил на стол перед ней какой-то предмет. — Коллега ездила за границу и привезла подарки. Мне они ни к чему, вот, решил отдать тебе, вдруг пригодится.

Цзи Су села и открыла коробочку. Внутри оказался изящный брелок: Эйфелева башня из кожи, обрамленная металлом, с четкой отстрочкой по краям. Ценника не было, но логотип на упаковке сразу напомнил ей о многом. В Китае такой марки не найти, она видела ее, когда училась в Испании.

— Спасибо, он очень красивый, — Цзи Су без лишних церемоний прицепила брелок к ключам от машины. Сказать, что он красивый, было не просто вежливостью — он действительно ей понравился. — Ты, наверное, занят? С чего вдруг решил подарить мне это?

— Да не то чтобы подарок... На самом деле, одна медсестра привезла из поездки и буквально навязала мне. При всех было неудобно отказываться, чтобы не ставить человека в неловкое положение, а оставлять себе — значит давать повод для лишних слухов. Вот я и решил, что тебе он нужнее. Позже куплю что-нибудь вкусное, принесу той медсестре и объясню всё как есть, — Е Хунвэнь протянул ей меню.

Цзи Су не взяла его:

— Разве это хорошо — отдавать его мне? Может, стоит вернуть хозяйке?

— Не нужно. Та девушка подарила его мне как коллеге и другу, отказаться было невозможно. Так что забирай и не бери в голову! — Е Хунвэнь явно хотел поскорее избавиться от этой вещи. — Выбирай, что будешь заказывать. Кстати, ты ходила на йогу?

Они сделали заказ, продолжая беседовать. Это место находилось недалеко от больницы и славилось своей кухней.

— Ходила, даже записалась на курс. Занимаюсь каждое утро. Только с занятия вернулась, как твой звонок, — Цзи Су взглянула на телефон. Там было сообщение от Гун Лу, но она, прочитав

его, сразу удалила, не ответив.

— Что за стимул такой? С чего вдруг решила так выкладываться? — Е Хунвэнь с улыбкой поправил очки. Он так спешил из больницы, что даже забыл их снять.

— А как же иначе? Нужно похудеть, чтобы хоть кто-то обращал внимание, а то в тридцать с небольшим превратишься в тетку. Что потом делать? — говоря это, Цзи Су невольно вспомнила свое отражение в зеркале и фигуру новой молодой и красивой подружки Жун Цзяньаня.

— Твой бывший муж всё еще так к тебе относится? — в памяти Е Хунвэня Жун Цзяньань никогда не был особенно добр к Цзи Су.

— Ну... он человек легкий на подъем. Только развелись, а у него уже новая пассия. На вид чуть больше двадцати, симпатичная, фигура просто загляденье. Говорят, она даже забеременела, не знаю, сделала она аборт или нет, — Цзи Су обнаружила, что ей удивительно легко обсуждать это с Е Хунвэнем.

— Ты уверена, что он нашел ее уже после развода? — спросил Е Хунвэнь. — Ты уверена, что не из-за нее вы развелись?

Цзи Су приподняла бровь, словно удивившись такому вопросу. Подумав, она покачала головой:

— Думаю, уже после развода.

— А кем эта девушка приходится твоему бывшему мужу?

— Кажется, ассистенткой.

— И когда она стала его ассистенткой?

— Не знаю, — Цзи Су покачала головой. — Но до того, как наши отношения разладились, у него была другая помощница. Мы полгода жили отдельно, прежде чем развелись, так что минимум полгода я понятия не имела, кто у него в ассистентах. Но если бы в нем что-то изменилось, я бы почувствовала... Мы столько лет прожили вместе, он бы не смог меня обмануть.

— Хм... Ты слишком просто судишь о людях, — принесли еду, и Е Хунвэнь прервал тему. Когда тарелки расставили, он продолжил: — Послушай, если мужчина хочет развестись, значит, у него либо уже кто-то есть, либо он к этому готовится. Ты ведь недавно узнала о ее существовании? А теперь подумай, почему ты не заметила этого раньше?

— Развелись — и ладно, не хочу об этом думать! — Цзи Су принялась за еду, пытаясь сменить неприятную тему.

— Бегство не выход. Рано или поздно тебе придется с этим столкнуться. Скажи, у вас ведь есть Жунжун, как ты собираешься решать вопросы с ним? Сможешь ли сохранить равновесие?

Цзи Су не перестала есть, но мысли ее лихорадочно работали.

Слова Е Хунвэня были не лишены смысла. И она не была настолько глупа, чтобы не понимать этого сама. Просто чувство ответственности за семью и брак не позволяло ей даже допустить подобные мысли. А когда всё было кончено, Цзи Су тем более не хотела ворошить прошлое и превращать свою жизнь в еще больший хаос.

Она с таким трудом выбралась из депрессии после развода. Если она начнет искать улики, чтобы выяснить истинную причину ухода Жун Цзяньяня, то снова погрязнет в этом болоте.

Оправдание про несовместимость характеров было лишь ширмой.

— Его ассистентка уже беременна, а ты так и собираешься оставаться одна? Со стороны это выглядит так, будто ты всё еще ждешь его, — Е Хунвэнь не оставлял попыток вразумить ее.

— А что мне остается делать? — Цзи Су не хотела опускать руки. — Поэтому я и записалась на йогу, хоть что-то пытаюсь изменить.

— Не думала о том, чтобы найти себе парня?

— Ой, перестань! — Цзи Су рассмеялась. — Кто захочет связываться с домохозяйкой, у которой полно лишнего веса и ребенок на руках? Любому нормальный человек побоится такой обузы и сбежит подальше. Какой там парень, ты смешной!

— Ну, если не парня, то хотя бы просто знакомого мужчину?

Цзи Су поняла, на что он намекает. Она посмотрела ему прямо в глаза и спустя долгое время постучала палочками по краю тарелки:

— Ешь давай, а то опоздаешь на работу, и никто тебя не пожалеет!

Е Хунвэнь не стал продолжать. Он отвел взгляд:

— В любом случае, подумай сама. Многие вещи не означают, что ты стала хуже. Просто, пройдя через подобный опыт, тебе будет легче принять такого же человека. Подумай, он всё еще отец Жунжуна, вы не сможете всю жизнь не пересекаться. И когда он появится перед тобой, обнимая молодую и красивую, что ты противопоставишь этому? Ревность? Обиду? Или внутреннее спокойствие?

— Я знаю, — серьезно ответила Цзи Су. — Теперь, когда ты сказал, я всё понимаю.

Вернувшись домой, Цзи Су сидела на диване перед ноутбуком, погружившись в свои мысли.

Слова Е Хунвэня, какими бы жесткими они ни казались, были правдой. Но жертвовать собой ради того, чтобы просто что-то кому-то доказать, она считала бессмысленным.

В голове был полный сумбур: жизнь не ладится, дома бардак, всё идет наперекосяк. Она решила заняться уборкой, а потом идти за Жунжуном.

Помимо выходных, когда она была с сыном, Цзи Су упорно ходила на йогу каждый день. Сначала было безумно тяжело, потом еще тяжелее, но спустя неделю она вдруг почувствовала, что вошла в ритм. Движения стали увереннее, а стойка — устойчивее.

Через месяц Цзи Су уже не была в числе отстающих, скорее — крепким середнячком. Многие приходили только по выходным или раз в неделю, а таких, как она, упорно занимающихся каждый день, было немного.

Цзи Су отчетливо ощущала перемены: тело стало легким, а главное — появилось море энергии. Она стала подвижной, выносливой и перестала чувствовать постоянную усталость.

Такое состояние приносило радость, словно она вернулась в те времена, когда еще не была беременна.

Жун Цзяньань дважды просил у нее ксерокопию удостоверения личности для оформления каких-то документов, но Цзи Су оба раза наотрез отказала.

— Мы в разводе, и лучше не связывать наши дела. Иначе потом, когда вам придется общаться, мои документы будут вечно маячить между вами, что плохо отразится на ваших отношениях. Так что меняй номер, а старый аннулируй. Удостоверение я тебе не дам, и бегать по делам за тебя тоже не стану, — отрезала она.

Жун Цзяньань был в отчаянии — он не хотел менять номер, пока не припрет к стенке. Но сейчас как раз наступил такой момент.

Цзи Су целый месяц не позволяла Жун Цзяньаню видеться с Жунжуном. Она не хотела видеть его сама и не желала, чтобы ребенок ходил к бабушке.

Поэтому она распланировала выходные так, чтобы они с сыном были постоянно заняты, почти не бывая дома.

Жун Цзяньань начал злиться:

— Ты делаешь это специально, да? Не будь такой мелочной! Не губи будущее Жунжуна своими руками. Подумай, насколько ты эгоистична, раз не даешь ребенку видеться с отцом только из-за своих обид!

Цзи Су решила, что этого достаточно, и пора дать сыну возможность пообщаться с отцом. Она наконец смягчилась:

— Хорошо, приходи в выходные, а я уйду.

<http://bllate.org/book/18501/1776450>